

23 MAR 1983

3 стр.

Наши интервью

С Ф И Л Ь М О В ДВАДЦАТЫХ ГОДОВ...

Заслуженная артистка Грузинской ССР Белла Георгиевна Белецкая награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

Встречу с Беллой Георгиевной Белецкой, звездой экрана 20-х годов, современницей многих актерских поколений тбилисского театра имени Грибоедова, любимцей многих поколений зрителей, заслуженной артисткой Грузинской ССР, никак не назовешь «встречей с прошлым». Прежде всего потому, что Белла Георгиевна, приветливая, красивая женщина, умный собеседник, о прошлом своем и настоящим судит с позиции сегодняшнего дня. И все-таки первый вопрос я задаю о «начале».

— С детства я знала, что буду актрисой. В своей Холмской гимназии (я училась в Одессе) устраивала живые картинки, имитировала всех, кого видела. После гимназии — студия Аркадьева-Лоренцо, первый выход на сцену по приглашению И. Н. Соболевского-Самарина. Затем театр «Красный факел», которым руководил В. Татищев, гастроль, возвращение в Одессу. В Одессе тогда художественная жизнь была ключом. Выступали на вечерах писатели — Маяковский, Есенин, Пильняк, Иванов, Олеша, Катаев, Кирсанов, Сельвинский, Багрицкий. Со всеми ими я была знакома, со многими дружила. В 1923 году начала работать в кино. Первым меня заметил режиссер П. Чардынин, много снимавший в свое время Веру Холодную, пригласил сразу же на главную роль в своем фильме «Магнитная аномалия». Через три года получила приглашение в Госкинопром Грузии и на всю жизнь связала с нею свою судьбу.

— Какие кинороли вам запомнились более всего?

— Прежде всего роль Веры в «Княжне Мери» режиссера А. Барского, затем почтеннейшей в «Бэле», черкешенки в «Кавказском пленнике» и Абби в «Женщине с ярмарки» — фильме, поставленном по пьесе О'Нила «Любовь под вязами», где моими партнерами были А. Васадзе, Ш. Гамбашидзе. Эдиле в фильме «Севиля», это на Бакинской киностудии.

— Понятие «кинозвезда» не изменилось на протяжении десятилетий. В чем вы видите главное отличие между «звездами» 20-х годов и современными?

— Сегодняшние киноактеры мне кажутся намного сильнее, чем мы были в то время. Может быть, изменился съемочный процесс? Тогда он был очень трудным для актера. Поэтому, несмотря на любовь к кинематографу, я чаще всего отдавала предпочтение театру, где работа над образом не разбивается, как это бывает в кино.

— Ваши кинороли имели

большой успех. Как складывались отношения со зрителем театральным?

— Я ведь уже давно не на сцене, но и сейчас на улице подходят ко мне незнакомые люди, помнящие меня по театру, со словами приветствия, с воспоминаниями, даже исповедями. Кажется, мне удавалось добиваться контакта со зрителем. Особые впечатления у меня связаны с военными годами. Мы выступали сначала на призывных пунктах (с первого же дня войны), затем на фронте. По-особому тепло нас принимали бойцы.

— Белла Георгиевна, в 1932 году вы были участницей первого спектакля нового театра русской драмы, который через два года был назван именем А. С. Грибоедова.

— Да, я сыграла роль Нasti в постановке Котэ Марджанишвили «На дне» Горького. Константин Александрович был режиссером особым, режиссером-явлением. Он так тонко умел убеждать, что вы себе иначе представить и не могли своего персонажа; его трактовка роли становилась и вашей. С тех пор я играла на сцене грибоедовского театра более 25 лет. Были интересные роли: Соньки в «Аристократах», леди Мильфорд в «Коварстве и любви», в пьесах Горького, Островского. Здесь, на этой сцене, я счастливо встретила со многими прекрасными актерами — Е. Сатиной, Л. Врублевской, А. Смиранным, М. Пясецким, И. Русиновым и многими другими. Творческая и личная дружба связывала всех нас с актерами грузинских театров. Не могу забыть случай, когда в два часа ночи, узнав, что в нашем театре пожар, на помощь прибежал Георгий Сагарадзе, и мы с ним таскали громадные сундуки из костюмерной.

— Осуществились ли ваши желания? Можете ли вы назвать себя счастливым человеком?

— Пожалуй, да. И радость, счастье, понимание ценности жизни я связываю с пребыванием здесь, в Грузии, она действительно моя вторая родина.

Н. ГЕТАШВИЛИ.

НА СНИМКЕ: Б. Белецкая в роли фрау Линде в пьесе Ибсена «Нора».